

транспарентной, максимально защищенной от коррупционного воздействия, готовой к конструктивному перманентному диалогу с гражданским обществом.

Многopартийная политическая система в демократическом государстве требует, чтобы вооруженные, силовые, правоохранительные структуры исполнительной ветви государственной власти были деполитизированы. Они должны быть исполнителями политической воли государства, быть лояльными по отношению к признанной населением, легитимной государственной власти. Они не могут зависеть от политической конъюнктуры, быть аргументом в избирательных кампаниях, подчиняться интересам одной или группы политических партий, потенциально способных поставить свои интересы выше общегосударственных. В связи с этим политическая модернизация в России затронула закон «О полиции», где прямо прописан запрет на участие служащих полиции на членство в политических партиях. Ранее такой запрет был законодательно закреплен для военнослужащих и сотрудников других силовых структур. Гражданские и политические права и свободы граждан от таких ограничений не пострадают. Потенциально легитимность права государственного управления на насилие в общественном мнении увеличивается.

УДК 159.9:34

С.Н. Бондарь

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПРАВОПОРЯДКУ

Немаловажное значение в обеспечении национальной безопасности Республики Беларусь играет область правовых отношений людей. Системное урегулирование всех сфер общественной жизни требует не только усиления контроля за соблюдением законов, но и разнообразия средств обеспечения правопорядка в стране. Большую роль при этом играет развитие общественного правового контроля, социальной активности граждан, направленной не только на исполнение правовых предписаний, но и способствующей соблюдению требований законодательства другими лицами. В связи с этим особое место отводится изучению психологии личного отношения к правопорядку, обусловленности этих отношений ценностно-смысловыми связями, индивидуальными представлениями и ожиданиями, мотивационными установками, ситуативными обстоятельствами, а также социально-психологическими детерминантами.

Психологические отношения, по мнению В.Н. Мясищева, в развитом виде представляют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. Отношения характеризуют степень интереса, интенсивность эмоций, желания и потребности, что и придает им статус движущей силы личности. В психологии используются взаимосвязанные понятия: социальная установка (*attitude*), отношения, социальная ориентация, ценность, диспозиция. Различие между понятиями «установка» и «отношение» заключается в том, что первое характеризуется готовностью к деятельности, а второе – избирательностью и направленностью деятельности. Отношение имеет трехкомпонентную структуру и включает когнитивную, аффективную и поведенческую стороны. Высший уровень отношений проявляется в степени их осознанности, что характеризует гражданскую, моральную зрелость личности и ее ответственность. Отношение может проявляться как в позитивной, так и в негативной форме. На формирование позитивного отношения ока-

зывают влияние личностные особенности, система социальных ценностей и базовых убеждений, социальные требования, предъявляемые к личности обществом, практическая деятельность человека. При этом характер отношения конкретной личности к одному и тому же объекту может меняться в зависимости от ситуации. Оно складывается, формируется, изменяется, трансформируется в течение всей жизнедеятельности человека и оказывает непосредственное влияние на внутренние (субъективные) условия развития активности личности, становление и структурирование ее свойств, качеств, поведения.

Для изучения отношения молодежи к правопорядку нами было проведено психологическое исследование. Испытуемыми явились 94 студента в возрасте 19–20 лет (юристы и педагоги): 59 девушек, 35 юношей. Процедура изучения включала индивидуальную беседу по сбору объективных данных (возраст, пол, образование, физическое развитие, место жительства), оценку личной приемлемости (выражает направленность отношения) участия в поддержании правопорядка, выяснение субъективных оснований такого отношения (его содержательные особенности), а также определение отношения к базовым ценностям правопорядка.

Для определения отношения к базовым ценностям правопорядка нами было предложено респондентам высказать свои суждения об образе граждан, совершающих правозащитные и противоправные поступки; распространенности правозащитных и противоправных поступков среди граждан; противоправных деяниях и их последствиях; правовых запретах, обязанностях и их значении для человека; деятельности органов внутренних дел; юридической ответственности и применении наказания к правонарушителям; возможности прощения правонарушителей.

Для изучения отношения молодежи к юридически значимым поступкам респондентам предлагалось ответить на вопрос «Многие ли люди совершают правозащитные поступки?». 48 % опрошенных ответили, что думают их меньшинство, 19 % считают, что почти половина людей, 10 % – больше половины, 13 % думают, что очень многие, и 10 % – только отдельные люди. При оценке образа данных людей 51 % назвали их обычными, такими, как и многие другие, 38 % считают, что они, скорее всего, более положительны, чем многие другие, 8 % думают, что такие люди, как правило, бывают лучше, чем многие другие, и 3 % считают, что у них есть отдельные недостатки и они несколько хуже многих других людей. На вопрос «Многие ли люди совершают противоправные поступки?» 38 % респондентов ответили, что их меньшинство, 34 % – почти половина, 11 % – очень многие, 9 % – только отдельные люди и 8 % считают, что больше половины людей. При описании их образа и ответе на вопрос «Какие люди совершают противоправные поступки?» 39 % анкетированных считают, что противоправные поступки совершают люди, у которых много недостатков или личных проблем, они, как правило, хуже многих других, 32 % думают у таких людей есть отдельные недостатки, они иногда несколько хуже многих другие, 26 % называют таких людей обычными, как и многие другие, и 3 % полагают, что они, скорее всего, более положительны, чем многие другие. Как видно из приведенных суждений, при оценке модальности отношения к правозащитному поступку и людей, их совершающих, преобладает положительная (преобладающе положительная) оценка, а при оценке противоправного поступка – отрицательная (отрицательно преобладающая) оценка.

Для определения отношения к противоправным поступкам и их последствиям респондентам было предложено ответить на вопрос «Что вы думаете о противоправных

деяниях?». 38 % считают, что противоправные деяния бывают чреваты плохими последствиями, а бывают необходимыми или неизбежными, поэтому трудно сказать однозначно, 37 % – противоправные деяния всегда чреваты плохими последствиями, 16 % – противоправные деяния в большинстве случаев чреваты плохими последствиями, хотя конечно есть и наоборот, и 9 % полагают, что противоправные деяния бывают для людей жизненно необходимыми.

Отношение респондентов к правовым запретам и обязанностям и их значению для человека определялось с помощью вопроса «Что вы думаете о правовых запретах и обязанностях?». 63 % считают, что большинство правовых запретов и обязанностей правильны и нужны, хотя в некоторых случаях бывает жизненно необходимо от них отступить, 22 % – правовые запреты и обязанности в основном правильны и их надо неукоснительно соблюдать, даже если они иногда не нравятся, 15 % – часть правовых запретов и обязанностей имеют свои плюсы и минусы, поэтому трудно сказать однозначно.

Ответ на вопрос «Что вы думаете о юридической ответственности?» позволил определить отношение к юридической ответственности и применению наказания к правонарушителям. 51 % респондентов полагают, что наказание за правонарушения должно применяться, но оно не всегда необходимо, 35 % – наказание за правонарушения должно быть неизбежным и строгим, 12 % – привлечение к наказаниям в одних случаях необходимо, а в других неразумно, поэтому однозначно трудно сказать, и 2 % считают, что наказания за правонарушения часто приносят больше отрицательного, чем полезного.

Для того чтобы понять, допускают ли респонденты возможность прощения противоправных деяний, был задан вопрос «Что вы думаете о прощении правонарушителей?». 17 % респондентов считают, что если человек совершает запрещенное законом, то он должен быть наказан, а прощение ни к чему хорошему не приведет, 47 % – совершивший запрещенное законом должен быть наказан, хотя иногда его можно простить, 22 % – в одних случаях нельзя прощать, в других это необходимо, однозначно трудно сказать, и 14 % думают, что людей, совершивших запрещенное, если они раскаиваются, надо прощать, быть более снисходительными, потому что прощение дает больше пользы, чем наказание.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что оценка отношения к противоправным деяниям, правовым нормам и обязанностям, юридической ответственности и прощению правонарушителя носит противоречивый, избирательный характер. Испытуемые понимают значение данных социально-правовых явлений, однако при определенных обстоятельствах допускают отступление от них. К таким обстоятельствам можно отнести личность правонарушителя и потерпевшего, мотивацию, тяжесть совершенного деяния, против кого или чего совершаются эти действия, последствия для потерпевшего и совершившего деяние и др. Также есть основания полагать, что положительная, отрицательная или противоречивая оценка образа человека, совершившего поступок, оказывает влияние на формирование соответствующего по модальности отношения к данному поступку и наоборот.

Немаловажное значение на формирование отношения молодежи к правопорядку оказывает их отношение к органам внутренних дел. Для этого респонденты должны были ответить на вопрос «Что вы думаете о милиции?». 76 % опрошенных считают, что их работа скорее заслуживает доверия и помогает людям нормально жить, хотя есть и противоположные явления, 17 % думают, что их работа заслуживает доверия и помога-

ет людям нормально жить, 6 % – работа этих органов имеет и положительные и отрицательные стороны, поэтому трудно сказать, она помогает людям или мешает, и 1 % считает, что работа этих органов все больше склоняется не к тому, чтобы помогать людям, а к тому, чтобы им приносить неприятности.

Как видно из ответов, большинство респондентов положительно относятся к органам внутренних дел. Однако на вопрос «Насколько для Вас было бы приемлемо участвовать с работниками милиции в патрулировании по охране правопорядка в общественных местах?» 79 % испытуемых ответили, что не приемлемо, и только для 14 % было бы приемлемо, хотя желание умеренное. Основанием для снижения приемлемости выступили: обременительность (затраты времени, отрицательные последствия) (84 %), скептическое отношение других людей (56 %), то, что это не привычно, «не знаю, как делать» (43 %).

На основе исследования психологии личного отношения к правопорядку могут быть сформулированы научно обоснованные рекомендации по совершенствованию организационных форм и стимулирования участия граждан в обеспечении правопорядка, определены основные цели и содержание правового воспитания молодежи, а также психолого-педагогические задачи подготовки сотрудников органов внутренних дел к взаимоотношению с гражданами с целью формирования у них позитивного отношения к участию в поддержании правопорядка.

УДК 343.5

П.Л. Боровик

О ПРОБЛЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕТСКОЙ ПОРНОГРАФИИ В ИНТЕРНЕТЕ

Проблема распространения детской порнографии в интернете в настоящее время приобрела масштабы международного уровня. Безграничные возможности единого мирового информационного пространства в области передачи, распространения информации создали предпосылки, облегчающие совершение данного противоправного деяния, позволив вовлечь детей в один из наиболее жестоких и циничных видов транснациональной организованной преступности.

В 1990 г. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции ООН о правах ребенка, приняв на себя обязательство защищать детей от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения, в том числе и от использования в порнографии и порнографических материалах (ст. 34 Конвенции). Для обеспечения этого, в частности, в законодательстве Республики Беларусь с 2008 г. предусмотрена уголовная ответственность за преступления, связанные с изготовлением и распространением порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетних (ст. 343¹ УК Республики Беларусь). При этом ч. 2 ст. 343¹ дополнена квалифицирующим признаком «...с использованием глобальной компьютерной сети Интернет», определяющим повышенную степень общественной опасности распространения детской порнографии с использованием телекоммуникационных сетей.

Рассматривая судебную практику по данному составу преступления, можно отметить, что в целом наблюдается тенденция к увеличению числа противоправных деяний. Так, в 2009 г. возбуждено 11 уголовных дел по ст. 343¹ УК Республики Беларусь, в 2010 г. – 12.